

Отправку на экзамен назначили через двадцать пять дней после того, как мы отдали бланки участников Джун-сенсей, ровно через две с половиной недели после того, как из Конохи ушел Хатаке-сенсей. Кстати, вести о его «гибели» официально до нас еще не дошли и вряд ли дойдут. Впрочем, я получила их неофициально, как и послание, что Сакумо-сан уже получил протектор нашей... вернее, Узушио. Я была довольна этим фактом, хотя искренне желала высказать сенсею все, что я о нем думаю, но теперь это случится относительно скоро, если только его никуда из деревни не отошлют. Правда, это вряд ли, если я правильно поняла полученные мной сведения и подслушанные обрывки разговоров Мито-сама и Яритэ-сама, джисан стягивает силы в один кулак. В деревню уже собраны все полукровки и тем более чистокровные Узумаки. Скалистое основание острова, что было изрыто пещерами и укреплено фуином, теперь переоборудовано в целый комплекс оранжерей.

Учитывая планомерное заполнение закров деревни свитками с крупами и другой продукцией, это позволит выдержать достаточное время. Однако остается еще предательство. Впрочем, я не знаю подробностей, но вот о том, что Мито-сама нашла что-то не очень хорошее на верхушку Конохи, я в курсе. Ну и могу надеяться, что за их людьми будет пригляд. Хотя не спору, будущий экзамен — превосходный способ пробраться на наш остров и попытаться, что-нибудь разузнать. Вот это-то меня и беспокоит. Защитный барьер Узушио создавался в незапамятные времена и для этого использовались монументальные колонны из одного интересного камня. Громадные глыбы высаты в разных частях острова и сливаются с окружающим ландшафтом... если не знать, что искать. Если знаешь, они обнаружатся очень просто, а для разрушения целостности контура хватит, либо полностью уничтожить один из них, либо разрушить целостность печатей на пяти из ста обелисков. В общем, довольно простая задача, особенно если ищущий имеет статус друга и соответственные привилегии в прохождении барьеров. Коноха — союзник и я уверена, что они получают и получали именно такие пропуски.

— Кушина, ау! — раздается у меня над ухом голос Микото и я поняла, что уже добралась до места встречи команд. Мда... мне нельзя настолько уходить в себя. — Земля вызывает ушедших в высшие сферы!

— Рада тебя видеть, Микото, — не могу сдержать веселого смешка, уж очень забавно она гримасничала, пока говорила.

— А по тебе и не скажешь! — надулась она, но долго обижаться не сумела, мгновенно выцепив из толпы провожающих кого-то невообразимо ей необходимого. Меня тут же взяли на буксир и потащили в ту сторону, попутно поясняя ее решение. — Там наши, идем.

— Всем доброе утро, — вяло машу рукой знакомым ребятам и мгновенно хмурюсь. Тут четыре команды: моя, Микото, Фугаку, Ино-Шика-Чо. Не поняла, а где Минато? Он же вроде с нами должен был направляться или нет? Хотя стоп! Он же вроде позавчера мне что-то такое говорил, но я не особо слушала, куда интересней было гонять его по поляне, заставляя использовать недавно разученный им Хирайшин.

— Доброе, — не менее вяло поздоровались остальные, впрочем, пять часов утра, поэтому ничего странного в этом нет, как и в том, что клановых никто не пришел провожать, многие считают это дурным знаком. Одно из множества суеверий, в которые верят шиноби. Впрочем, учитывая опасность нашей профессии, начинаешь верить во что угодно, а такие простенькие обряды помогают расслабиться и уверяют всех в том, что их удача стала больше.

— Мне это тоже не нравится, — неожиданно сообщил мне Шика, а взглянув в его сторону, я заметила, что он смотрит далеко не сонным взглядом. Мда... плохо, если этот лентяй решил откинуть свою лень, значит, дело пахло жареным. — Проблематично, — он закидывает руки за голову и начинает зевать.

— Что конкретно? — уточняю я, продолжая удерживать на лице веселую улыбку.

— Команда Минато подойдет минут через десять, но без Джираи-сама, — опять широко зевнув, отозвался Нара. — Того внезапно послали на какую-то миссию и только вчера подобрали временную замену, которая отправится вместе с ними на экзамен.

— Правда, что ли? — искренне изумляюсь, стараясь прикинуть, чем это может грозить.

— Кушина, — он на меня внимательно посмотрел, а после обреченно вздохнул и пустился в пояснения. — Даже не буду спрашивать, почему ты не в курсе, но в общем дело обстоит так, что на место Джираи-сама поставили весьма сильного джоунина, который по слухам ветеран АНБУ... — он усмехнулся и небрежно пнул попавшийся под ноги корешок, — в общем, он сильный.

— Здорово! — радостно хлопаю в ладоши, но осмотрев весьма квелих ребят устало вздыхаю, ведь даже Микото, которая еще пару минут назад буквально полыхала энтузиазмом, удобно устроилась на травке и, облокотившись на Фугаку, дремала. Однако, во мне еще жива надежда, что наши слова они услышали.

— Проблематично, — не согласился со мной Шика и, оценив картинку, мгновенно распластался на свободной площади, благо трава была мягкой, а утро раннее.

Устало вздыхаю и сажусь рядом со всей честной компанией в позу медитации, ибо спать не хочу, но и тратить время попусту тоже не хочется. В тишине и спокойствии, относительно, конечно, проходит еще десяток минут, как рядом появляется команда Минато, за ними подходят наши сенсеи. Смотрю на этих пятерых и понимаю, что не могу доверять как минимум двоим, хотя и к остальным доверие весьма условно. Хотя, стоп! Из наставников я знаю только Джун-сенсей, а остальные кто? Куда делась...

— А где Акеми-сенсей? — озвучиваю вертящийся на языке вопрос.

— Акеми-сан была отправлена на миссию от Клана, — неожиданно вмешался Харухи. — Это Рью, Курама Рью.

— Понятно, — кидаю один единственный взгляд на своего сокомандника и получаю в ответ согласный кивок. Хм... интересный подход к решению проблемы и наверняка действенный. Даже знать не хочу, что они сделали с Акеми-сан.

— Хьюга Хидео, — коротко представился... если я правильно поняла это наставник Фугаку. Мда... нашли кому отдавать его команду! Хотя с другой стороны у него там всего один кланник и тот из Шимура, вторая бесклановая. Им, как раз, тайдзюцу подтянуть и требуется, чтобы обузой не были и дожили до момента, когда появится возможность учить стихийные техники. Впрочем, это относится только к Миру-чан.

— Кен, — лаконично представился, приставленный к команде Минато, сенсей.

— Ну, я, пожалуй, тоже представляюсь, я Нохара Джун, — мило улыбаясь, заявляет наш временный сенсей. — И раз знакомство окончено — выдвигаемся.

Оспаривать ее команду никто не стал и вскоре мы уже бежали по направлению к границе. Первые сутки прошли спокойно, как и вторые, а вот на третьи... появилось ощущение даже не слежки, а какое-то непонятное беспокойство, о чем я не преминула поделиться с ребятами, но не с сенсеями. Я вообще посматривала на них с огромным подозрением. Правда, в Рью-сенсее был уверен Харухи, а в Хидео-сенсее можно было не сомневаться из-за печати на его лбу, но я решила перестраховаться, ибо был еще Кен-сан. Ну и как показало время, совсем не зря, хотя об этом позже.

— На сегодня достаточно, привал, — негромко прозвучал приказ от идущего впереди Рью-сана. — Хидео, на тебе поиск стоянки.

— Двести метров на юго-восток, — мгновенно прозвучал ответ.

— Хорошо, веди, — коротко отозвался негласный предводитель отряда. Еще пара минут прошла в молчании, и мы оказались на довольно уютной полянке, через которую журчал небольшой ручеек.

— Наконец-таки! — облегченно вздохнула Мичи-чан.

— Кушина, Минато, на вас защитный контур, — хватило одного грозного взгляда в сторону девочки, как она встала по струнке. — Хизаши, Фугаку, на вас охота, — парни коротко кивнули и растворились в зелени, правда, за ними мгновенно скользнул Хидео-сан, но это уже мелочи. — Микото, Мичи, Тсуме, на вас костер и ужин, — обреченный вздох со стороны девочек и они молча идут собирать хворост под предводительством Джун-сенсей, чтобы зажечь огонь и приготовить, что-нибудь горяченького. — Остальные готовят спальные места.

— Хай! — прозвучал удрученный ответ.

Фыркаю и направляюсь к Минато, чтобы обсудить, кто что ставит. Все же если правильно разделить труд, можно сэкономить не только чакру, но и время. Впрочем, в этот раз нам это не пригодилось. Мы только успели договориться, кто занимается внешним контуром защиты, а кто барьерами...

— Берегись! — крик Рью-сана, тело срабатывает быстрее мозга, мы с Минато отпрыгиваем немного дальше и встаем спина к спине, скашивая глаза на кричавшего.

Шок, вот что было первой эмоцией, ибо мы увидели насаженного на катану Кен-сана сенсея и вырубленных генинов с тройкой шиноби в безликих масках. Правда, я нигде не вижу Нохара-сан, да и я не чувствую нападавших! Ни эмоций, ни запаха, да у них на одежде, даже стандартных защитных или запечатывающих печатей нет! Впрочем, долго рассматривать незваных гостей нам не удалось. Бесшумные, черные тени метнулись в нашу с Минато сторону. Не тренируй нас санины, да и большая часть находящихся в Конохе джоунинов-Узумаки, атаку мы бы позорно проморгали, а так... так тело действовало быстрее мозга. Мы разошлись в разные стороны, Минато поторопился увести нападающих в лес, там у него будет преимущество, пусть и не самое большое, да и вернуться он всегда может по маячку, что нанес на мою одежду. Хотя, отдельно замечу, что ни один из нас не стал метать железо, ибо вероятность попасть в безвольно раскинувшихся друзей была слишком высока. Правда, это не относилось к фуиндзюцу, простейшие ловушки, которые смогут лишь на доли секунды

замедлить джоунина, я ставила одним касанием, чем сейчас и пользовалась.

Первый, прыгнувший за мной нападающий, приземлился точнехонько на то место, где я мгновение назад стояла и получил печать парализации, отскакиваю еще дальше, в прыжке бросая в его сторону сюрикены. Неудачно, их всех отбил Кен-сан, а вот оставшиеся двое метнулись в сторону Минато. Мгновенно понимаю, что моей скорости недостаточно сразу против двух противников, как и навыков боя, слишком я ограничена в маневре и использовании стихийных дзюцу, а для печатей мне нужна подготовка. В ближний бой, я даже не стала пытаться соваться, их двое и они имеют преимущество в длине рук, ног, да и просто по их движениям видно, что они сработанная двойка. Плохо, очень плохо.

Мысленно тянусь к чакре Кьюби, а из ручной печати мгновенно появляется вакидзаси, хотя я и понимаю, что это глупо, все же у Кен-сана полноценная катана, да и опыта побольше моего. Однако у меня есть надежда на то, что он не знает о том, что я умею проводить по ней стихийную чакру, все же эту способность я не использовала практически никогда. Вернее на тренировках в клановых полигонах всегда, на остальных ни разу, да мне даже во время миссий это не требовалось! Все же бандиты не шиноби и справиться с ними куда проще, иногда мне даже в бой вступать не приходилось, ибо всю работу на себя брал Харухи, а Хизаши служил прекрасным наводчиком для его гендзюцу. Однако сейчас немного другая ситуация, придется выложиться на все сто.

Впрочем, моих действий никто ожидать не стал, в мою сторону метнулся Кен-сан, а его молчаливый напарник тоже достал клинок и стал заходить с моего левого бока. Едва успеваю заблокировать чужой меч и щедро пропускаю по нему Райтон, а спустя пару секунд подряд несколько печатей парализации и блокирования чакры. Мне повезло, катана в руках мужчины оказалась чакропроводящей и тряхнуло моего противника знатно, он потерял бдительность, и печати успели закрепиться, мужчина начал заваливаться вперед. Не сопротивляюсь его движению, делаю небольшой шаг вправо, чтобы Кен-сан оказался между мной и вторым нападающим, но тот этим фактом впечатлен не был, даже наоборот ускорился. Поток чакры Лиса становится еще сильнее, я ускоряюсь и не жалея сил с чакрой, бью левой рукой по телу Кен-сана. Слышу хруст костей и, кажется, чувствую запах паленного, труп, теперь точно труп, буквально выстреливает в сторону моего противника, снося его с ног.

Секундная передышка, но мне ее хватило. Цепи Чакры, которые еще недавно капризничали и не желали выстреливать по моему желанию, послушно вырвались из спины и пробили сразу двоих. Хлопок и на месте второго нападавшего появляется бревно, а мне приходится перекатом уйти от целой кучи кунаев. Однако мне повезло, теперь за моей спиной мои друзья, а

нападавший находится со стороны леса. Пять клонов появляются легко, мгновенно рассыпаясь по поляне. Трое торопятся к моим друзьям, двое идут разыскивать моего противника. Не имея возможности почувствовать запах противника, я с клонами усиливаю слух, ориентируюсь на легкие шорохи, отражаю первую атаку сюрикенами и кунаями, что были нацелены на моих бессознательных друзей. К моей радости этого хватило, чтобы вокруг ребят замерцал вначале простенький, но после становящийся все сложнее барьер. Теперь можно не думать об их сохранности и драться в полную силу. Хотя не стоит, все же Минато слишком близко, но где наша не пропадала? Видимо это понял и мой соперник, в меня полетел Водяной Дракон.

— Футон: Казе-но-Яйба*, — едва слышный шепот, скорее даже просто рефлекторное движение губ и резкий взмах вакидзаси, что подарила мне Мито-сама. Тонкий серп воздуха разрезает чужое дзюцу и летит дальше, срубая вековые деревья, а мне открывается вид на идущего в атаку противника. Без сожаления выпускаю клинок и складываю еще несколько печатей. — Райтон: Джибаши**.

В каждое действие щедро вкладываю не только свою, но и обжигающе горячую чакру биджу. Однако мой противник не кричит, а просто молча падает, конвульсивно подергиваясь. Правда, я не тороплюсь к нему подходить, кунаи пропитанные чакрой Футаона пробивают чужое тело в девяти местах, прямо там, где мне показывал расположение Врат Хачимон Орочимару... хотя и на этом я не успокоилась, подойдя, отсекаю у него голову. Кидаю короткий взгляд на клонов и, кивнув на трупы, бросаю им два свитка: для хранения неживой материи и для сенсея, а сама ловлю носом запах Минато и тороплюсь в нужную сторону. Впрочем, это уже не надо, рядом раздается хлопок, и он появляется вместе с израненной Нохара-сан. Еще мгновение и в меня кидают небольшой свиток хранения. Обычный, не для раненых, а значит, там только трупы.

— Остальные подойдут сами, — хрипло выдыхает Намикадзе. — Посмотри, что с сенсеем.

Убираю свиток в подсумок и подскакиваю к бессознательной Джун-сан, руки, покрытые зеленым свечением, скользят над ее ранами. Вскоре я уже знаю, что мне не удастся ее спасти, слишком сильные раны, а моя чакра ядовита. На скорую руку останавливаю кровь и жестом подзываю клона, что запечатывал Рью-сенсея. В том свитке есть еще девять свободных мест, да и взяла я его, скорее по привычке, чем от острой необходимости. Впрочем, не успеваю ее запечатать, как на поляну вываливаются раненый Хидео, которого поддерживали Харухи и Хизаши.

— Что с Джун? — первый вопрос, что он задал.

— Мне ее не вылечить, — руки механически делают нужную последовательность движений, и я запечатаваю сенсея. — Слишком много ран, а я всего-то В-ранг, плюс ядовитая чакра. Давайте, я осмотрю вас, Хидео-сан?

— Дети? — молча доковыляв до меня, показывая довольно неприятную рану на бедре, уточняет мужчина. Плохо, клинок прошел рядом с артерией, придется действовать быстро и как можно более осторожно.

— Живы, их усыпили с помощью дротиков, — негромко отозвался подскочивший к нам мой клон и показал небольшую металлическую иглу, больше подходящую для дыхательной трубки. — Мы вывели большую часть, но все равно, они очнутся минут через тридцать, не раньше.

— Долго, — недовольно выдыхает мужчина.

— В моем свитке восемь свободных мест, их девять, — недовольно цокаю языком. — Тсуме без Куромару запечатывать нельзя, кого оставим? Предлагаю Фугаку, он единственный из оставшихся универсал, причем сильный.

— Действуй и уходим, — короткий кивок в ответ.

— Назад пути нет, — негромко предупреждает Минато и протягивает сенсею Фума-сюрикен, такие любят использовать только наши. — Были использованы техники Суйтона, но оружие наше, да и Кен-сенсей...

— Поторопимся, — неожиданно резко, приказал Хизаши. — В пятнадцати километрах отряд из тридцати человек. Учитывая их скорость, будут тут через десять минут.

— Не успеем уйти! — холодно констатировал Хидео-сан.

— Хизаши, найди нам удобное место для отражения атаки, желательно с наличием крупных камней, — коротко скомандовал Минато. — Кушина, запечатывай наших, а после будь готова перенеси нас шуншином, как можно дальше.

— Хай! — спорить никто из нас не стал и спустя минуту, мы уже мчались в указанную Хизаши сторону. Вроде он сказал, что там чистое поле, скорее даже плато, с какими-то непонятными скалистыми образованиями. Видимо, одно из мест сражений шиноби-дотонщиков, ибо слишком резкий контраст между зеленью и скалами. Теперь нам нужно уповать на удачу, ибо подкрепление вызвать нечем и некем.

Продолжение следует...

Примечания:

* - Фyton: Казе-но-Яйба ("Лезвие ветра") — Фytonниндзюцу Баки, при котором он пропускает Чакру ветра через свои пальцы наносит удар противнику, который по его словам невозможно остановить.

** - Райтон: Джyбаши ("Высвобождение молнии: Убийство магнитного поля") - Ниндзюцу Фуки. После формирования определенных печатей, пользователь создает молнии из рук, которые он может направлять в противника. Это Дзюцу идеально сочетается с техниками Суйтона.